

Брение из плюновения (Ин. 9.1-38)

Чудо исцеления Господом слепорожденного человека – повествование об этом звучит в храмах в шестую неделю по Пасхе – четвертый и последний хронологически случай исцеления слепоты, подробно описанный на страницах Евангелия. Если мы рассмотрим эти случаи отдельно, то заметим, что всех счастливицков Господь исцеляет по-разному. Однако у всех есть одна общая черта: к каждому слепому Господь «приложил руку». Человеку не в первый раз открывающему страницы Евангелия должно быть понятно, что это не было для Господа необходимостью. Воскрешающий одним словом мертвых и Исцеляющий на расстоянии не нуждался в поднятии руки для отверзения очей. Как не нуждался Он в пособии человеческого органа и в творении этих очей. Но, тем не менее, Он это делает. Более того, Его исцеляющей Деснице угодно было избрать Себе в пособие прах земной, а это уже с неизбежностью обращает нашу мысль от реализма к символизму Евангельского текста. Экзегетический нерв этого повествования не в последнюю очередь связан с разносторонним символизмом самого чуда и с теми духовными последствиями, которые наступили для самого прозревшего. Почему, возможно, и был избран именно этот отрывок для прочтения в неделю о слепом.

«Он ли согрешил или родители его?». С самого начала повествование заставляет читателя остановиться на вопросе, заданном апостолами Господу. Апостолам, конечно, был известен закон возмездия, начертанный на Скрижалях Завета: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня» (Исх.20, 5). Однако, известно им было и о том, что пророки возвещали от отмене этого закона с наступлением Царства Мессии, когда «уже не будут говорить: "отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина", но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет» (Иер.31, 29). Это Царство, по их мнению, уже наступило, а, значит, каждый ответственен уже лишь за свой собственный грех. Еще большее изумление вызывает у читателя вопрос апостолов о грехе самого слепорожденного – он ведь слепорожденный! Вот что говорят нам экзегеты о таком странном предположении апостолов: «Предположение, что он сам согрешил, могло основываться у них на мнении, что уже при самом зачатии в утробе матери зачинающийся плод имеет ощущения добрые или злые (Толмудич. сказания у Лихтфуда и Ветштения) и, следовательно, может согрешить еще в утробе матери и за то понести наказание, например, родиться слепым, или на учении о предопределении Божественном, по которому Бог, предвидя его будущие грехи, предопределил за них наказание с самого рождения»¹. Из слов Христа мы видим, что ни одна из предложенных учениками причин здесь не подтверждена. Более того, Господь предлагает объяснение, для них совершенно неожиданное, проясняющее и, одновременно, несколько затрудняющее понимание того, что явилось причиной слепоты в этом случае. «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии». И хотя апостолы не задаются здесь вопросом, у нас, вероятно, он может возникнуть: «Неужели причиной слепоты человека стала необходимость явления славы Христа путем его исцеления?». В

¹ Толкование на Ев. От Иоанна. Архим. Михаил (Лузин), М., 1993, с. 322.

поисках ответа на этот вопрос приходится несколько попенять на русский перевод Евангелия. Как отмечают толковники, в греческом тексте здесь используется оборот речи, обозначающий в некоторых случаях не цель, а следствие, что в приложении к настоящему случаю означает: «то, что он родился слепым, будет иметь следствием явление особенных дел Божиих на нем»². Таким образом, Господь не указывает причины этой слепоты, а обозначает грядущее вскоре следствие, духовный результат болезни – явление славы Божией через благодеяние человеку. Не должны ли мы подобным образом смотреть и на свои болезни и болезни наших близких? Смотреть на них с точки зрения их цели. Мы очень склонны во время болезней, особенно тяжких, выискивать причины их. Предполагая причину в каком-либо своем грехе, мы со смущением наблюдаем подобный грех и в других, но не видим там последствий, подобных нашим. В конце концов, запутавшись в своих домыслах и предположениях, мы от чувства безысходности начинаем уже роптать: «почему именно со мной?», «за что мне это?». А правильнее было бы не столько скрупулёзно выискивать причину, сколько понять цель случившегося. Задавать себе вопрос не «за что мне все это?», а «для чего мне это дано?». Да, бесспорно, в болезни мы непременно должны видеть следствие нашей греховности и даже конкретных грехов. Но при этом нужно помнить и то, что попускает нам болезни, – не Бог, мстящий нам за грехи, а Бог, милующий нас. Болезнь – явление милости Божией к заболевшему, имеющее своей целью отвратить грешника от греховного пути, очистить его сердце от греховной коросты, преобразить его для вечности, соделать сосудом для благодати Духа. Как сказал об этом некто:

«Нам часто в жизни выпадают
Болезни, тяжкие труды,
Но в них – источники «живой воды»
Что Бог так щедро изливает».

Брение из плюновения. Для исцеления слепого Господь, по слову Евангелия, плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением его глаза. Интересно, что славянское «брение» не переведено на русский словом «грязь», оставлено «брением». Хотя и существуют лечебные грязи, но «брение» – грязь иного происхождения и свойства. «Брение» – плод «соработничества» Бога и человека. Богочеловек для исцеления слепого дарит плюновение (слюну), человечество отдает свое – прах (песок, землю). Плодом стало благодеяние человеку – исцеление его от слепоты. Но благодеяние не ограничивается этим исцелением, оно распространяется на весь человеческий род, ибо в этом действии для нас оставлен очень важный и глубокий образ. Духовное врачевание человека – всегда плод «синергии» (соработничества) Бога и человека. Всякий грешник, духовно слепой человек врачует «брением»: отдает «прах» – покаяние, труды и добродетели, которым «спешит на помощь» часть Божественная – благодать Святого Духа. Это «брение» открывает духовные очи больного – он начинает видеть свои грехи подобными песку морскому, а в этом, по словам прп. Марка Подвижника – начало здравия души.

Находим здесь и еще один важный образ. Сама по себе грязь (пыль, земля, песок) – во многом источник неприятностей для человека. Наевшись грязи, ребенок может отравиться, покопавшись в песке, приобрести паразитов, пыль может вызвать сильную аллергию. Однако прикоснувшаяся к грязи благодать наделила ее такими целебными

² Там же, с. 323

свойствами, которыми не обладает ни одно лекарство и по сей день. Для нас это означает следующее: к чему бы ни прикоснулась благодать Духа, все преобразует согласно Своим благим целям, упраздняя при этом негатив, а, порой, пренебрегая и естественными свойствами того, к чему прикасается. И это не только о чрезвычайных и великих делах Божиих, когда камень становится источником воды, грешник преобразуется в праведника, а хлеб становится Телом Христовым. Это обо всех наших жизненных обстоятельствах. Свойство Промысла Божия (помним это еще из Катехизиса) в том состоит, что Бог «зло пресекает, или исправляет и обращает к добрым последствиям»³. Поэтому «любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим.8.28). Если случилось с тобой что скорбное, употреби «брение»: покажи Богу свою веру, смирение и терпение. Бог не останется в долгу, прикоснется к твоему «праху» Своей благодатью и претворит твою скорбь в радость. Скоро ты увидишь, какое благо произошло из твоей скорби и подивишься мудрости Павла, писавшего римлянам.

Верую, Господи! Поразительный диалог представляет нам Евангелие после исцеления слепорожденного! Диалог между фарисеями и исцеленным – это диалог между слепым предубеждением и простотой веры. Предубеждение обречено быть слепым. Основанное на ложной предпосылке - несправедном суде – оно лишается здравости в своих рассуждениях и легко посрамляется логикой простой веры. И здесь важный урок: пока сохраняет христианин простоту веры, основанной на Евангелии, растолкованном святыми отцами, и не искажает ее собственными умствованиями и мнениями, его логика будет сильна и рассуждения здравы. Если же позволит себе удалиться от евангельской простоты в пользу умствования человеческого, то подвергнет себя опасности вместе с потерей здоровой логики незаметно для себя потерять и саму истину.

Заключительные события с бывшим слепым открыли, каким благом была для него временная слепота. Социальная и религиозная ограниченность этого человека позволила ему не оказаться в плену раввинистического заблуждения о личности Мессии, а, значит, и предубеждения против личности Христа. По этой же причине он, в отличие от своих родителей, был лишен боязни быть отлученным от синагоги. Все это при содействии благодати помогло ему отстоять Истину при нешуточном напоре со стороны фарисеев. Он, по сути, стал исповедником Христовым, а исповеднический и мученический подвиг, как никакой другой приближает человека к познанию Бога. Это и произошло с прозревшим не только телесно, но и духовно слепцом. И, вероятно, именно его «верую, Господи!» и было целью для Господа, когда Он делал брение из плюновения.

Свящ. Димитрий Выдумкин 16.05.17г.

³ Пространный христианский катехизис.